

А. А. Кужелева, канд. экон. наук
ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Исследованы критерии классификации моделей развития экономических систем. Обосновано на основе компаративного анализа, что ни одна из исследуемых экономических моделей не используется в чистом виде, т. к. на нее оказывают влияние социальные, экономические и политические характеристики страны, в т. ч. традиции и религиозные взгляды.

Ключевые слова: анализ, компаративистика, критерий, метод, модель, моделирование, развитие, национальная модель, система, экономическое развитие, экономический рост, экономическая система, экономическая теория, эффективность

Постановка проблемы

Выбор эффективной модели экономического роста и развития для государства остается актуальным вопросом, обусловленным поиском национальной модели устойчивого развития в условиях социально ориентированной экономики. «К 2021 г. влияние зарубежных ограничительных мер (санкций) на Россию приобрело двойственный характер. Их воздействии на макроэкономические показатели остается относительно небольшим. Эпидемия COVID-19, спад мировой экономики, цены на нефть и связанные с ними факторы повлияли на российскую экономику в гораздо большей степени, чем ограничительные меры зарубежных стран» [1, с. 4]. Российские теоретики и практики ведут активные дискуссии относительно того, куда идет Россия, к какому этапу своего развития она подходит, какие последствия ожидать в социально-экономической политике и каковы ее перспективы.

В связи с этим, **целью** данной статьи является исследование моделей развития экономических систем на основе компаративистики.

Анализ последних достижений и публикаций

Дискуссией относительно выбора эффективной модели экономического роста и развития для государства в контексте анализа критериев занимались многие отечественные и зарубежные ученые. В дискуссии относительно выбора эффективной модели экономической системы берут участие такие ведущие ученые, как А. Г. Аганбегян, А. А. Акаев, Е. Н. Ведута, В. М. Геец, С. Ю. Глазьев, Л. И. Дмитриченко, В. Ю. Катасонов, Н. М. Межевич, В. Т. Рязанов, К. А. Хубиев и др. Однако степень полного и глубокого исследования по-прежнему остается актуальной и значимой для изучения экономических систем.

Основные результаты исследований

Экономическая теория выделяет несколько моделей экономических систем (ЭС), которые раскрывают свои сущностные характеристики в плоскости экономического роста (ЭР) и развития (РЗ). Начиная исследование, определим, что моделирование как область человеческой деятельности приняло всеобщий характер в XX в., и сегодня существует несколько десятков понимания модели. Так, Ю. Иванилов и А. Лотов имели точку зрения, согласно которой «под словом модель в широком понимании имеется в виду либо некий образ (в т. ч. условный или мысленный) объекта, интересующего нас, либо, наоборот, прообраз некоторого объекта или системы объектов» [2, с. 19]. Определение модели дал В. Штофф «... в широком смысле понимают мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую ту или иную часть действительности в упрощенной (схематизированной или идеализированной) и наглядной форме» [3]. Арановский М. Г. трактовал: «есть результат мысленной редукции любой системы, т. е. освобождение ее от материала и преобразование в какую-

нибудь схему-представление с целью познания внутреннего устройства» [4, с. 8]. Данные понимания модели обращают внимание *на ее системность и структурированность, существующие при строго определенных правилах (законах), и приносящие результаты в виде ЭР.*

Понимание термина – модели в следующей интерпретации представил Я. Неумин «связан практически необозримый круг материальных и идеальных объектов» [5, с. 8], которые применяются в решении стратегических задач и направлены на эффективное развитие модели. Кибернетик М. Пешеля считал, что «модель есть результат процесса познания, зафиксированный в мозгу или вне его на подходящей физической среде» [6, с. 13]. Это добавляет *организационный аспект ЭС, всегда свидетельствующий о процессе управления индивидуумами или их группами.*

Под моделью ЭС Е. Островская определяет «взаимосвязанное единство ... форм и механизмов взаимодействия субъектов экономической жизни, регулирование хозяйственного порядка и хозяйственных процессов со стороны государства и других организационных структур» [7, с. 40]. Раскрывает сущность этого понятия в плоскости государственного регулирования экономики Л. И. Дмитриченко: «философское содержание модели в том, что это некоторый специально созданный образец (объект или смоделированное явление), содержащее все (осознанные и желаемые) характеристики того объекта, что изучается. Между моделью и исследуемым объектом должно быть определенное тождество, что выявляется в подобии характеристик или функций. Модель может выполнять свою роль лишь тогда, когда степень ее соответствия исследуемому объекту определена достаточно строго. Следовательно, модель государственного регулирования экономики охватывает все многообразие методов, рычагов, форм регулирования и пр. В определенном понимании модель близка к сущности явления. Условно понятие «модель» отвечает на вопрос «что представляет собой данное явление?» и «какое оно?» [8, с. 170–171].

Понятие «модель», как любое социально-экономическое явление, для полноты понимания стоит рассмотреть в философском и социально-экономическом аспектах, что позволит максимально раскрыть ее как исследуемую категорию. Так, философский словарь определяет модель как условный образ (изображение, схема, описание и т. п.) какого-либо объекта (или системы объектов) [9]. Это определение наталкивает на систему методов, инструментов, форм и рычагов, а в социально-экономическом понимании – она всегда конкретная и специфическая [8, с. 53–54]. Новик И. Б. выделяет черты моделей, которые заложены в понимании моделирования систем:

- создание или выбор объектов любого рода, относящихся к различным подклассам моделей;
- замещение одного объекта другим, подобным ему, например, здания – макетом, местности – картой, процесса – схемой;
- отражение окружающего мира в сознании человека, характеризующееся замещением чувственно воспринимаемого объекта его образным представлением (в этом смысле моделирование является атрибутом познавательного процесса, дающим частичные знания о реальном объекте. Чтобы стать более полными, эти знания должны быть уточнены, подвергнуты абстрактному осмыслению и практической проверке);
- метод научного познания, предполагающий исследование одного объекта посредством другого, что возможно в результате «вспомогательной, искусственной или естественной системы (квазиобъекта), находящейся в определенном объективном соответствии с познаваемым объектом, способной замещать его на определенных этапах познания и дающей при ее исследовании, в конечном счете, информацию о самом моделируемом объекте» [10, с. 42].

Относительно моделей развития ЭС Г. П. Журавлева отмечает, что трансформация существующих происходит в результате действия принципиальных моментов, которые характеризуют их:

- структурные сдвиги в сторону науки и инноваций как главной производительной силы и специфической сферы услуг в производстве;
- приоритетность научных знаний, информации и духовных благ;
- развитие научного труда как вида творческой деятельности;
- рост значения социально-духовных потребностей в их совокупности общих потребностей;
- приоритетность стимулов самореализации личности;
- снижение роли «вещных» форм собственности и возрастание роли интеллектуальной собственности с присущим ей способом отчуждения результата научного труда;
- возрастание качества жизни в целеполагании: создание нового механизма организации и управления экономикой на основе равновесия социального государства и бизнеса с новой идеологией и формирование активного гражданского общества [11, с. 27].

Модели развития ЭС связывают с типами экономического РЗ, которые традиционно бывают двух типов:

- экстенсивный: считается исторически первым путем расширенного воспроизводства (самым легким вариантом при условии наличия источников расширения производства) и характеризуется быстрым освоением ресурсов, способствует высокому уровню занятости. Но он порождает технический застой и находится в прямой зависимости от формы затрат;
- интенсивный: считается новым типом роста и предполагает использование высокоэффективных и новых факторов производства. Последние являются инструментом роста качества товаров и производительности труда. Он считается более сложным типом ЭР.

Современный экономический словарь определяет модели ЭР как «экономико-математические модели, описывающие в математической форме изменение во времени экономических показателей, характеризующих развитие, рост экономики в целом, ее отраслей, отдельных экономических объектов» [12]. Козак Ю. Г., Ковалевский В. В. и Осипов В. М. считают, что «в зависимости от роли правительства, профсоюзов, работодателей в хозяйственном и социальном регулировании в развитых странах можно выделить такие модели экономического роста: либеральную, корпоративистскую, социально-рыночную; каждая из них имеет свои разновидности по отдельным странам» [13, с. 84]. Способы их выработки, систематизации, толкования показывают наличие некоторых типов. Поэтому возможна группировка правовых систем в семьи» [14, с. 26]. Отсюда «...каждая правовая семья представляет собой совокупность национальных правовых систем, объединенных на основании различных из выдвигаемых критериев» [15].

Ефимов В. М. дает свою классификацию моделей ЭР, зависящих от роста и прогресса:

- теория линейных стадий развития (роста);
- теория структурных преобразований;
- теория внешней зависимости;
- неоклассическая модель свободного рынка;
- теория эндогенного роста (универсальная модель постоянного (устойчивого) развития) [16].

Такая классификация базировалась на точках зрения П. Годаро, В. Растоу, Г. Камерона и предназначалась для молодых и развивающихся стран, только освободившихся от колониального режима.

Обобщая теоретические подходы и реалии мирохозяйственной практики, И. Н. Примышев делает вывод о ключевых критериях эффективности национального развития, в частности:

во-первых – это устоявшаяся динамика экономического роста, отражаемая в основных макроэкономических показателях (ВВП, ВВП, объемы промышленного производства, внешней торговли и т. д.);

во-вторых – сопровождение такой динамики постоянным структурным обновлением в контексте направлений и приоритетов научно-технологического прогресса, поскольку эко-

номический рост некоторое время может обеспечиваться и на устаревшей индустриальной и даже доиндустриальной основе;

в-третьих – создание условий для социального прогресса большинства населения, а не отдельных (как правило, очень незначительных) его слоев. Это особенно важно при выработке, обосновании и реализации моделей экономического развития стран с традициями осознанной реальной или декларируемой социальной справедливостью [17, с. 55].

Современная экономическая теория насчитывает большое количество концептуальных подходов, положенных в основу экономического РЗ. Существующие модели и модели, находящиеся на стадии своего эволюционного становления, обосновываются в результате синтеза противоречивых процессов мирохозяйственного развития. Практика показывает, что теоретические модели экономического РЗ определяются по принципу абстрагирования от статистических и эвристических, в основу которых положена динамика развития стран, что предопределяет парадигмальные особенности. Последние имеют устойчивый характер и не зависят от конъюнктурных колебаний.

Отметим, что современная мирохозяйственная практика доказывает наличие опережающих теорий экономического РЗ, что привело к появлению нехарактерных моделей. Чаще это можно наблюдать на примере стран с переходной экономикой. Причем страны, потенциально к этому расположенные и имеющие высокий экономический потенциал для развития, оказались среди «неразвитых», что можно пояснить лишь неверным выбором модели в период трансформационных процессов. Тем не менее, нужно обозначить, что обоснование моделей ЭР и РЗ, а также их зависимость от инвестиционно-инновационных составляющих расширенного воспроизводства с обязательным учетом специализации экономики стран по-прежнему требует уточнения.

Экономическая теория сформулировала множество мнений относительно критериев классификации моделей ЭР и РЗ, но наиболее общепринятыми считаются:

1 критерий: доктринный или концептуальный. Он формировался на основе постулатов двух научных школ:

1-кейнсианство (нео- и посткейнсианство, государственное индикативное планирование экономики Франции, государственное программирование экономики). Антикризисные идеи, предложенные Дж. М. Кейнсом в книге «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.), стали фундаментом для принятия в США законов о занятости в 1946 г. и 1978 г., что было направлено на решение задачи «обеспечения максимальной занятости, производства и покупательной способности через развитие свободного предпринимательства и повышения общего благосостояния» [18, с. 3]. Ценность положений кейнсианства состоит в признании неизбежности экономических кризисов, что обусловлено природой капитала как центральной категории способа производства: «надо искать не в росте процента, а во внезапном падении предельной эффективности капитала» [19, с. 388].

Неокейнсианство (старое кейнсианство или школа макроэкономической мысли) появилось в 1950-е гг., представляли ее Ф. Модильяни, Д. Хикс и П. Самуэльсон. Они попытались интерпретировать учение Дж. М. Кейнса в контексте обобщения с неоклассическими моделями экономики («неоклассический синтез»).

Посткейнсианство, как преемник Дж. М. Кейнса, делает акцент на неопределенности будущего [20, с. 88]. Именно этот тезис вынуждает экономических агентов противостоять неопределенности, заключая твердые контракты: уровень заработной платы и кредитных отношений. Существует классификация посткейнсианства, с одной стороны – на американское и европейское (Р. Хилтом); с другой – фундаменталистское посткейнсианство, неорикардянцы и те, кто придерживаются идей М. Калецкого и Дж. Робинсона. Однако последняя классификация была подвергнута критике П. Дэвидсоном, утверждавшим, что посткейнсианство отождествляется только с фундаменталистами.

Государственное индикативное планирование экономики Франции появилось в 1950–1970-е гг. и активно применялось в Японии, Скандинавских странах и Южной Корее. Такая экономическая политика Франции базируется на:

- индикативном планировании на основе разработки пятилетних планов;
- поддержке государством приоритетных мегапроектов;
- поддержке государством крупных корпораций или «национальных чемпионов»

[21, с. 127].

В 1946 г. во Франции создается Генеральный комиссариат по планированию, выполняющий роль определения общенациональных целей ЭР и РЗ и занимающийся разработкой инструментов, способствующих этому. Применение индикативного планирования происходило на основе системы согласованных действий по внедрению крупных инфраструктурных проектов по реализации промышленной и инновационной политики и по развитию регионов [21, с. 128]. Однако с конца 1970-х гг. в результате обострения международной конкуренции индикативное планирование экономики Франции требовало переработки и восьмой пятилетний план показал несостоятельность по сравнению с Германией, Японией и США.

Государственное программирование экономики считается высшей формой государственного регулирования. Элементы государственного программирования экономики начали использоваться еще в 1920-е гг. во Франции в сельском хозяйстве («план Тардьё»), в борьбе с безработицей («план Марке») и социально-экономическом развитии страны. В Японии система государственного программирования экономики имела свои особенности и включала три «горизонта»:

- «качественные планы» – долгосрочные программы-прогнозы будущего развития страны («план Танака», «Третий комплексный план национального развития»);
- принятые правительством среднесрочные государственные планы, в которых представлен комплекс мер для решения проблем в экономической и социальной сферах на период до пяти лет;
- ежегодное бюджетное планирование, которое можно рассматривать как краткосрочные программы на один год [22, с. 160].

Благодаря «горизонтам» экономика Японии смогла преодолеть кризис высокой йены и нефтяной кризис 1973 г., они включали: повышение производительности труда на основе НТП и привлечения иностранных инвестиций, снижение налогового давления ставки учетного процента и т. п.

Отметим, что кейнсианская модель и ее производные, как верно отмечает М. М. Гуревичев, «явились исходным пунктом формирования системы государственного регулирования экономики, теоретическим началом ее современных модификаций и алгоритмом действия последующих моделей» [23, с. 84]. Продолжая данный тезис, отметим, что они стали первым шагом к формированию теорий модернизации.

2-неоклассическая (либеральная) и неолиберальная. Неоклассическая (У. С. Джевонс, Л. Вальрас – математическая школа; Дж. Б. Кларк – американская школа; И. Фишер, А. Маршалл, А. Пигу – кембриджская школа) появилась в 1870-е гг. и исследовала экономического человека, т. е. предпринимателя, наемного работника, потребителя, который стремится максимизировать доход и минимизировать затраты, поэтому акцент делается на анализ предельных величин. Математическая школа способствовала разработке теорий: предельной производительности, общего равновесия, рациональных ожиданий, экономической теории благосостояния и др. Во второй половине XIX в. – начале XX в. заявила о себе кембриджская школа во главе с А. Маршаллом, который в труде «Принципы экономической теории» (1890 г.) обобщил идеи маржинализма: предельной полезности и предельной производительности, положенные в теорию цены, заработной платы и прочих процессов и явлений. Кларк Дж. Б., как представитель американской школы, разделил экономическую теорию на статику и динамику, обосновав тем самым новый подход: изучение политической экономии в целях приближения ее к точным наукам. Он придерживался теории предельной полезности, которую видоизменил путем представления товара с позиции «пучка полезностей» – «закон Кларка» [24].

Значит неоклассические модели позволили в дальнейшем приблизить их к реальным процессам в экономике, ликвидировав тем самым поверхностный подход к разработке и реализации. Но, к сожалению, они не смогли на том этапе оценить полноту факторов перехода от традиционной к современной экономике.

Неолиберальная модель, как разновидность либеральной, появилась в 1930-е гг. на парижском Коллоквиуме У. Липпмана. Данная идеология не отрицает полностью государственное вмешательство и регулирование экономики, но «... оставляет его функцию лишь для установления принципов конкуренции и законов свободного рынка, рассматривая свободный рынок и неограниченную конкуренцию как основное средство обеспечения прогресса и достижения социальной справедливости, возможных, прежде всего, на основе экономического роста, который измеряется валовым внутренним продуктом. Возникновение неолиберализма связывается с наступлением «второй эры глобализации» [25]. Данная модель обозначила социальную концепцию, обратив внимание на человека в качестве свободного предпринимателя, позиционируя виды суб-рыночной конкуренции. Но не выделили отличительные черты между рыночной экономикой и рыночным хозяйством, что перенаправило внимание в плоскость меркантилизма.

Монетаризм, как направление, появился в 1950-е гг. благодаря М. Фридману и считается одним из главных направлений неоклассической экономической мысли, т. к. в результате интенсивных эмпирических исследований в рамках Национального бюро экономических исследований выходит статья «Количественная теория денег: новая версия» (1956 г.), позже (1963 г.) она была дополнена им же совместно с А. Шварц фундаментальной работой «Монетарная история Соединенных Штатов, 1867–1960» [26]. В этом же году выходит работа М. Фридмана и Д. Мейселмена «Относительная стабильность скорости денежного обращения и инвестиционный мультипликатор в Соединенных Штатах за 1897–1958 гг.». Критика М. Фридмана и его соратников мультипликатора расходов в кейнсианских моделях привела к возмущению со стороны А. Блиндера и Р. Солоу, которые посчитали «такой подход слишком примитивным для представления любой экономической теории» [26]. В 1968 г. выходит, по мнению Дж. Тобина, наиболее значимая работа, М. Фридмана «Роль монетарной политики», которая положила начало совершенно новому направлению экономических исследований: теории рациональных ожиданий. Суть этого направления – это закрепление монетаристского правила: денежное предложение должно расширяться с такой же скоростью, как и темп роста реального ВВП. А «соблюдение этого правила устранил непредсказуемое влияние антициклической кредитно-денежной политики. По мнению монетаристов, постоянно увеличивающееся денежное предложение будет поддерживать расширяющийся спрос, не вызывая при этом роста инфляции» [27, с. 353].

Достижения монетаристской теории позволили практически применить денежные агрегаты в роли краткосрочных инструментов экономической стабилизации денежно-кредитной политики. Простота предложенных уравнений позволяет ориентироваться в намерениях центрального банка и прогнозировать ожидания макроэкономических фундаментальных факторов.

II критерий: в зависимости от степени развития или зрелости процессов динамики. В основу положен принцип иерархизации национальных моделей развития экономики по определенным количественным характеристикам. В XX в. данная классификация имела упрощенный вид: капиталистические, социалистические и страны третьего мира. Но с прекращением действия соглашения о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи – Варшавского договора (1955 г.) все изменилось [28]. Этот критерий используется ОЭСР, ВТО, Всемирным банком и МВФ.

Классификация стран по этим группам строится на:

– уровне ВВП на душу населения, хотя этот тезис остается дискуссионным по мнению большинства ученых;

– преобладании третичных (услуги) и четвертичных (информационный обмен, информационные технологии, консультации, образование, научные исследования и разработки, финансовое планирование и другие услуги, основанные на знаниях) секторов экономики;

– падении роли «нижних» этажей индустрии (традиционно добывающие отрасли) и одновременно наращивании производства в «верхних этажах» за счет развития отраслей высоких технологий [29];

– анализе структуры отраслей промышленности, т. е. определении места в экономике страны отраслей, обеспечивающих НТП [30];

– степени развития социальной сферы государства [31];

– уровне и качестве жизни населения [32];

– экономической эффективности, т. е. состоянии и уровне использования трудовых ресурсов и капитала (основного и оборотного) [30].

Отметим, что в ООН нет критериев, по которым можно соотносить страну к той или иной группе. Они используют обычную практику: *развитые* (страны, занимающие ведущее положение в мировой экономике) – Япония, Канада, США, Австралия, Новая Зеландия, Европа; *развивающиеся* (страны с низкими стандартами жизни, отсутствием механизмов свободного рынка, олигархическим правительством и т. п.) – например, страны бывшей Югославии; «*наименее развитые страны*» или *страны не развивающиеся вовсе* – Нигер, Сомали, Чад, Бангладеш и др. [33].

Так, МВФ выделяет:

1. *Экономически развитые страны* – группа стран, имеющих высокоразвитую экономику и передовые технологические инфраструктуры по сравнению с другими странами мира [34, с. 116]. Для них характерно относительно равномерное распределение доходов, социальная ориентированность и гуманизация экономики, большие капиталовложения в науку (2–4 % ВВП) и значительные расходы на охрану окружающей среды (3–4 % ВВП). Аннан К. определял развитую страну как «такую страну, которая дает возможность всем своим жителям наслаждаться свободой и здоровой жизнью в безопасной окружающей среде» [35].

Согласно классификации МВФ, к экономически развитым странам относится 34 современных государства: США, Канада, все страны еврозоны, некоторые государства Восточной Азии, а также Австралия и Новая Зеландия [36]. Среди развитых государств выделяют «семерку» наиболее развитых (G7): США, Япония, Канада, Франция, Германия, Великобритания и Италия.

2. *Развивающиеся страны* – государства и страны, у которых более низкий уровень ВВП на душу населения по сравнению с другими государствами и странами [35]. К ним относят страны, не являющиеся ОЭСР, имеющие низкий уровень демократизации, свободы рыночной экономики, гарантии прав человека, социальных программ и индустриализации. Сейчас развивающиеся страны делят на 6 критериев (рисунок 1).

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ					
Ключевые	Относительно высокого уровня развития	НИС Азии	Нефте-экспортирующие	Отстающие в своем развитии	Наименее развитые страны
Бразилия, Индия, Мексика	Аргентина, Уругвай, Чили	Таиланд, Индонезия, Малайзия	страны Персидского залива	Лаос, Мьянма, Панама	Нигерия, Бангладеш, Мозамбик

Рисунок 1 – Критерии классификации развивающихся стран [37]

Примечательно, что системы классификации удобны для понимания и оценки уровня экономического развития, однако их структура зависит от международной организации и не всегда является юридически закрепленной. Так, Статистический отдел ООН обозначил, что «нет установленных правил для определения «развитых» или «развивающихся» стран или

регионов в системе ООН» [35]. Тем не менее, ООН разработал *индекс развития человеческого потенциала (ИЧР)*, который ежегодно публикуется в «Программа развития ООН» и является интегральным показателем, измеряющим значение жизни, образованность, грамотность, продолжительность жизни, человеческий потенциал.

Согласно МВФ к развивающимся странам относятся СНГ: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан [37], также страны Восточной и Западной Европы, вошедшие в ЕС («бархатная революция»), что позволило им причислиться к развитым, и бывшие республики Прибалтики. Конечно, среди этих стран нужно отметить Китай, в котором сформировался и успешно работает симбиоз рыночных отношений и коммунистической партии, т. е. соединение рыночного механизма и планового ведения хозяйства.

Отдельные страны были подвергнуты «шоковой терапии» (Латинская Америка и бывшие страны СНГ), что способствовало усложнению кризисной ситуации. Однако эта терапия положительно себя проявила на примере Германии и Польши.

Отметим, что и развитые, и развивающиеся страны характеризуются определенным этапом своего развития, который не может быть неизменным. Причем, развивающиеся страны характеризуются наличием признаков одновременно нескольких моделей, перетекающих друг в друга, с возможным исключением неэффективной, что подтверждает их жизнеспособность в исключительных условиях. Такое деление стран, по нашему мнению, условно и накопленный опыт их развития подтверждает данный тезис.

III критерий: базируется на доминации факторов, положенных в процессы существующей динамики на основе расчета интегрального показателя международной конкурентоспособности (индекса конкурентоспособности, который обобщает результаты микро- и макроэкономических исследований конкурентоспособности экономики страны). В основу показателя международной конкурентоспособности положена модель «конкурентного ромба» М. Портера, основанная на четырех детерминантах: факторные условия, условия внутреннего спроса, смежные и обслуживающие отрасли, стратегия фирм, их структура и соперничество. Иначе, эта модель на основе детерминантов показывает как промышленность страны сохраняет свою международную конкурентоспособность и чаще адаптирована к развивающимся странам, формирующим потенциал конкурентоспособности при условии неполного наполнения отдельной детерминанты. Конечно, на практике модель М. Портера больше работает для малых стран с открытой экономикой, где работает концепция конкурентоспособности под названием модель «двойного ромба». Моон Г., Ругмэн А. и Вербеке О. приспособили двойной ромб в обобщенный двойной ромб, который хорошо подходит для анализа позиций малых стран [38, с. 51].

По состоянию на 2022 г. в мире конкурентоспособными странами являются 33 государства, но Россия и Украина были исключены по определенным причинам (таблица 1) [39].

Таблица 1 – Рейтинг 10 самых конкурентоспособных стран мира на 2022 г. [39]

Место в рейтинге	Страна	Индекс конкурентоспособности
1	Дания	100
2	Швейцария	98,92
3	Сингапур	98,11
4	Швеция	97,71
5	Гонконг	94,89
6	Нидерланды	94,29
7	Тайвань	93,13
8	Финляндия	93,04
9	Норвегия	92,96
10	США	89,88

Так, Всемирный экономический форум выделяет следующие модели:

– *модель развития на основе интенсивного использования основных факторов производства*, которые качественно усовершенствованы за счет прогрессивных средств труда, повышения квалификации рабочих, эффективного использования производственного потенциала, сырья и материалов. Сейчас эта модель стала наиболее популярной, т. к. строится на инвестиционно-инновационных составляющих;

– *модель развития на основе повышения эффективности и производительности функционирования экономики* строится «на комплексном воздействии на процесс производства продукции посредством создания и реализации специализированного механизма повышения эффективности функционирования производственной системы на промышленном предприятии, воздействующего на подсистемы, и включает в себя подсистему организации труда участников производственного процесса, подсистему организации использования орудий труда, подсистему организации движения предметов труда, подсистему организации информационных потоков, обеспечивающих процесс производства» [40]. Иначе, данная модель строится на основе «организационных форм и организационно-механических методов их реализации» [41, с. 79], которые направлены на автоматизацию, эффективный менеджмент, квалификацию работников, учитывающую организацию материально-технического обеспечения производства;

– *модель развития, основанная на внедрении и использовании инноваций* [42], которая строится на основе пяти блоков: креативный (знания), трансфер технологий (новые идеи), финансирование (кредит, инновации, венчуры), производство и подготовка кадров [43, с. 6–8]. Современная практика выделила три модели такого характера: *евроатлантическую, восточноазиатскую, альтернативную*. Еще здесь можно встретить дополнение в виде *экзогенных и эндогенных моделей роста* [44, с. 70], а также *модели эндогенно-зависимого и эндогенно-ориентированного развития* [45, с. 95–107].

Следовательно, *представленный анализ критерия обозначил инновационность ЭС как обязательную компоненту, направленную на оздоровление макроэкономических факторов, совершенствование инфраструктуры материального производства, повышение качества микроэкономической среды. Практическое применение рассмотренных моделей, предложенных Всемирным экономическим форумом, может стать логическим продолжением для индекса конкурентоспособности. Однако опыт большинства стран показывает, что критерии, заложенные в его формирование, имеют отличную методику расчета для каждой страны, что вызывает его неточность.*

IV критерий: основывается на моделях динамики, которые считаются основными и строится на симбиозе технологических и социально-экономических укладов. Теоретические основы технологических укладов были положены Н. Д. Кондратьевым, который изучал долгосрочные колебания экономической конъюнктуры с позиции материализма. Цикличность обусловлена обновлением основных производственных фондов. Глазьев С. Ю. и Львов Д. С. в работе «Теоретические и прикладные аспекты управления НТП» (1986 г.) дали определение технологическому укладу как «целостному комплексу технологически сопряженных производств, представляющих собой макроэкономические воспроизводственные контуры, охватывающие все стадии переработки ресурсов и соответствующие типы непроизводственного потребления» [46, с. 798]. Акельев Е. С. писал, что «в любой экономической системе одновременно существуют элементы различных общественно-экономических укладов, т. е. определенных типов производственных отношений со специфической системой хозяйствования, организацией жизнедеятельности субъектов уклада (хозяйственных ячеек), формами собственности на средства производства, и институционализацией таких типов хозяйствования. Каждый такой способ производства является не только определенным типом общественного производства, но и одновременно стадиями общественно-экономического разви-

тия всего общества, и в тоже время определенной производственно-технологической основой доминирующего технологического уклада» [47, с. 427].

Доманина А. О. обозначает, что производства, образующие технологический уклад, должны соответствовать:

- примерно одинаковому техническому уровню развития;
- объединены качественно однородными ресурсными и энергетическими потоками;
- применению общими ресурсами квалифицированной рабочей силы;
- научно-техническому потенциалу примерно одинакового уровня [48, с. 77].

Представитель классической школы К. Маркс идентифицировал понятие технологического уклада с общественным строем и в контексте материалистического восприятия истории обосновал свою типологию обществ, которые нам известны как общественно-экономические формации. Он дал следующую формулировку им: «конкретно-исторический тип общества, главной характеристикой которого является тип господствующих в нем производственных отношений» [49, с. 267]. По его мнению «любой экономический строй может развиваться лишь до состояния наибольшей эффективности. Параллельно внутри строя нарастают противоречия, подтачивающие его изнутри. Зарождение нового строя происходит в недрах существующего, отражая непрерывность развития. Поэтому ни одна общественно-экономическая формация не может исчезнуть раньше, чем достигнут необходимого уровня развития новые производительные силы, и новые отношения по поводу производства никогда не возникнут раньше, чем внутри старого общества сформируются необходимые материальные условия для их существования» [49, с. 356–378]. Примечательно, что К. Маркс обратил внимание на надстройку как «совокупность институтов общества (политических, правовых, религиозных), его идеологии (нравственных, эстетических, философских, теологических воззрений), служащих господствующему, т. е. эксплуататорскому классу (рабовладелец, помещик, капиталист) для контроля (диктатура класса рабовладельцев, диктатура класса землевладельцев, диктатура класса капиталистов) над эксплуатируемым классом (рабы, зависимые крестьяне, пролетариат)» [50, с. 424]. Этот термин встречается в Манифесте коммунистической партии (1848 г.) [51, с. 337–339]. Дополним теорию К. Маркса базисом (или основой), поскольку это «способ производства материальных благ и соответствующая структура классов, которые составляют экономическую основу общества» [52]. Конечно это можно было бы считать первопричиной всех процессов, происходящих в экономической деятельности, но это будет противоречить диалектической логике, т. к. он априори диалектически противоречив в отношении надстройки. Следовательно, *без надстройки базис не будет являться общественным бытием!* Хотя такое утверждение было не ново для эпохи К. Маркса, т. к. ранее Г. Гегель обозначил, что общественное сознание, как абсолютная идея в формах субъективного, объективного и абсолютного духа – фундамент истории человечества [52].

Таким образом, *экономическим базисом считаем совокупность средств и способов производства, что, по сути, подтверждает К. Перес, заявившая о взаимовлиянии производственной (технологической) сферы и социума* [53, с. 17]. *Причина – способы производства, а следствие – экономические отношения.*

На основе данного критерия выделяют *модели доиндустриального, индустриального и постиндустриального развития.*

1. Модель доиндустриального развития характеризуется тем, что в центре стоит человек со своими потребностями, а основная отрасль в национальной экономике – сельское хозяйство. Такой тип ЭР сразу уводит внимание в сельскую местность, где проживает большая часть населения, следовательно, удельный вес сельского хозяйства в ВВП будет превышать половину. Конечно, ЭР для такого развития будет иметь низкие темпы, но его движущей силой являются мануфактуры (кооперации, в которых действует принцип разделения труда). Такая модель была очень распространена в странах Западной Европы с середины XVI в. – до

последней трети XVIII в. и в последствии стала фундаментом для следующей модели индустриального развития.

2. *Модель индустриального развития* проходила свое эволюционирование на западе Европы. Лидером индустриальной цивилизации считается Великобритания, т. к. за первую половину XIX в. ее производство выросло в 30 раз. «Хлебные законы» (1815–1846 гг.) привели к активному развитию аграрной сферы, но сдерживали развитие промышленного производства. Поэтому Манчестерская школа в лице Р. Кобдена создала «Лигу борьбы с хлебным законом», чтобы отменить их. На тот момент в континентальной Европе действуют политика протекционизма, поскольку действовали внешнеторговые ограничения. Но Б. Наполеон (1820 г.), демократические революции в Италии и Португалии и процесс объединения Германии способствовали их завершению и внедрению *либеральной модели*, для которой характерны: преобладание частной формы собственности над государственной, развития системы правового регулирования экономических процессов и активное вовлечение в управление предприятиями наемных работников. Все это привело к росту городского населения к общему значению страны в первой половине XIX в.: в Великобритании 1 : 2; во Франции – 1 : 4,67; в России 1 : 11,43.

Со второй половины XIX в., а точнее в 1850–1870 гг., происходит промышленный подъем в Северо-Западной Европе, что положительно отразилось на социальном положении трудящихся. Также стали появляться организованные формы рынка труда, закон об ограничении рабочего дня в горнодобывающей промышленности (профсоюзное движение). Такие экономические либеральные действия привели и к политическому либерализму: *либерально-реформистская (рейнская) модель*.

Демократическая (социал-реформистская) модель появилась в 50–60-е гг. XIX в. и обусловлена буржуазной революцией и развитием рабочего движения, которую уже тогда стали рассматривать как самостоятельную политическую силу. «Проект ранних социал-демократов заключался в построении общества непосредственных производителей, ассоциированных в фабриках и мануфактурах, кооперированных как потребители, управляющих своими собственными делами и независимых от буржуазии... Встал вопрос о завоевании политической власти партией трудящихся, впервые озвученный К. Марксом в обращении к Первому Интернационалу в 1864 г.» [54, с. 6]. Считается, что максимума своего развития эта модель получила в 60–70-е гг. XX в., когда социал-демократические партии в Швеции и Австрии стали популярны более чем у половины населения. И до сих пор признается, что это самая популярная модель за всю историю индустриального развития. Конечно, социал-демократия сегодня и в те годы существенно разнятся, но ключевая роль в них отводится партиям, которые считаются посредниками на политической арене. Сейчас уже для этой модели свойственны такие характеристики: глобализация, экология, индивидуализация, левые и правые, но однозначно они отстаивают социальные права граждан как главной ценности экономического общества. Еще характеризуется признанием отличий между национальными социал-демократическими моделями.

Корпоративная модель насчитывает длительную историю. Родиной корпоративного управления считают Англию, хотя первым прообразом корпорации считается Рим. Первые правила и нормы корпоративного управления были обоснованы в конце XIX в., но с начала «Великой депрессии» в США принимаются первые базовые законы по корпоративному управлению. Эта модель предполагает развитие системы социального страхования, зависящей от вида трудовой деятельности. Здесь главный принцип – личная ответственность каждого члена общества. Германия считается страной, где в наибольшей степени раскрылась данная модель экономики еще в 80-е гг. XIX в. благодаря канцлеру Бисмарку, добившегося принятия одновременно Закона о страховании по болезни лиц промыслового труда, Закона о страховании от несчастных случаев на производстве, Закона об инвалидности и страховании по старости (1891 г.).

Социально-рыночная модель строится на принципе саморегуляции, которую впервые начал реализовывать Л. Эрхард в 1947 г. Все действия происходят на основе взаимодействия на рынках свободных частных производителей и свободных индивидуальных потребителей, а значит ни государство, ни частный бизнес не могут иметь полный контроль над экономикой. Данная модель характеризуется обеспечением полной занятости населения, социальной справедливостью, свободным ценообразованием, частной собственностью, обеспечением конкуренции, политикой укрепления конъюнктуры ЭР, стабильными валютными курсами.

Отметим, что по оценке МВФ индустриально-развитыми странами считаются США, Канада, Япония, Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Испания, Швейцария, Португалия, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия и др. Эти страны в процессе своего развития применяли или применяют ту или иную модель индустриального развития.

3. Модель постиндустриального развития характеризуется преобладанием инновационного сектора с высокопроизводительной промышленностью. Постиндустриализм впервые появился в начале XX в. в работах А. Кумарасвами, а благодаря Д. Беллу термин вошел в оборот после выхода его книги «Грядущее постиндустриальное общество» (1973 г.). Индустрия знаний, которые порождают рынок новаций способствует более расширению сферы услуг, чем промышленного производства. Именно научные разработки – главная движущая сила этой модели, что повышает требования к уровню человеческого капитала (образование, обучаемость, профессионализм). Главный принцип модели послеиндустриального развития – высокое качество жизни на основе высокой производительности труда. Следовательно, сектор инновационной экономики с высокими технологиями выходит на первое место, в котором инвестиции в человеческий капитал и в его качество жизни – приоритет. Бытует мнение, что появление такой модели стало результатом изменения структуры занятости населения: 50 % занятых от всего трудоспособного населения относятся к непродуцирующей сфере.

Отметим, что *анализ критерия, основанного на моделях динамики, свидетельствует об их самовоспроизводящем характере или форме социально-экономических отношений, в которых научное знание и технологии неразрывны. Причем их симбиоз порождает формирование технологической сингулярности, которая еще раз доказывает гипотезу, что ЭС саморегулируема и это обусловлено свойством адаптироваться к микро- и макросредам с целью продолжения своего существования.*

В критерий: базируется на зависимости соотношения движущих сил процессов социально-экономической динамики, в основу которых положены рыночные или централизованные рычаги управления и интересы определенных социальных групп. Здесь выделяют модели развития либеральной и социально-рыночной, а также корпоративистской экономик. Албегова И. М., Емцов Р. Г. и Холопов А. В. обозначают, что «существуют различные системы мер и институтов государственного вмешательства в экономику ... эти модели отличаются, как правило, масштабами и относительной ролью различных форм государственного вмешательства в экономику ...» [55, с. 18]. По сути, корпоративизм, как институционализация интересов различных социальных слоев и групп современного общества, строится на приоритетности социальной и экономической политики, а ключевая роль отведена институтам и механизмам социального партнерства. Благодаря консенсусу эта модель получила развитие в Австрии, Швеции, ФРГ, Японии и определяет корпоративизм в области общего благосостояния на фундаменте экономической эффективности и социальной справедливости [56, с. 292].

Заключение

Таким образом, исследование моделей развития экономических систем на основе компаративистики позволило констатировать:

– современная мировая практика характеризуется появлением и функционированием нехарактерных моделей в странах с переходной экономикой;

- кейнсианская модель стала фундаментальной для современных трансформаций и базовым алгоритмом для последующих (более сложных);
- неоклассические модели позволили приблизить теоретические наработки к практическим процессам в экономике, исключив поверхностный подход;
- развивающиеся страны имеют одновременно атрибутивность двух и более моделей;
- инновационность ЭС является константой, т. к. имеет признак оздоровления макроэкономических факторов;
- базис и надстройка – это причина и следствие, без которых невозможно применение моделей экономического развития;
- знания и технологии всегда вместе, т. к. они есть база технологической сингулярности.

Следовательно, ни одна из исследуемых экономических моделей не используется в чистом виде, поскольку на нее оказывают влияние социальные, экономические и политические характеристики страны, в т. ч. традиции и религиозные взгляды. ЭС следует рассматривать как гибкую организацию, стремящуюся к устойчивому развитию.

Список литературы

1. Тимофеев, Н. И. Санкции против России: взгляд в 2021 г. : доклад 65/2021 / И. Н. Тимофеев ; Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва : НП РСМД, 2021. – 24 с. – ISBN 978-5-6044862-7-6.
2. Иванилов, Ю. П. Математические модели в экономике / Ю. П. Иванилов, А. В. Лотов. – Москва : Наука ; Главная редакция физико-математической литературы, 1979. – 304 с.
3. Штофф, В. А. О роли моделей в познании / В. А. Штофф. – Ленинград, 1963. – 248 с.
4. Арановский, М. Г. Два этюда о творческом процессе / М. Г. Арановский // Процессы музыкального творчества : сборник научных трудов РАМ им. Гнесиных. – Вып. 130. – Москва, 1993. – 40 с.
5. Неуймин, Я. Г. Модели в науке и технике. История, теория, практика / Я. Г. Неуймин. – Ленинград : Наука, 1984. – 190 с.
6. Пешель, М. Моделирование сигналов и систем / М. Пешель ; пер. с нем. под ред. Я. И. Хургина. – Москва : Мир, 1981. – 300 с.
7. Островская, Е. Трансформация социально-экономической модели Франции / Е. Островская // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 4. – С. 40-49.
8. Дмитриченко, Л. И. Государственное регулирование экономики: методология и теория : монография / Л. И. Дмитриченко. – Донецк : УкрНТЭК, 2001. – 327 с. – ISBN 966-7904-34-2.
9. Модель. – Текст : электронный // Академик [сайт] – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4535/%D0%9C%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9B%D0%AC?ysclid=laao7m58hk921564951 .
10. Новик, И. Б. О моделировании сложных систем (философский очерк) / И. Б. Новик. – Москва : Мысль 1965. – 335 с.
11. Журавлева, Г. П. Экономическая политика современной России: модернизация и реиндустриализация / Г. П. Журавлева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 3(131). – С. 26–32.
12. Модели экономического роста. – Текст : электронный // SLOVARonline [сайт]. – URL: https://1235.slovaronline.com/2427-%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0?ysclid=lae188kuru576707896 .
13. Економіка зарубіжних країн / За ред. Ю. Г. Козака, В. В. Ковалевського, В. М. Осипова. – 3-те вид. перероб. та доп. – Київ : Центр учбової літератури, 2007. – 544 с. – ISBN 978-966-364-510-0.
14. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. – Москва : Международные отношения, 1999. – 400 с. – ISBN 57133-0997-5.
15. Небратенко, Г. Г. Доктринальный обзор классификации правовых систем общества / Г. Г. Небратенко // Юрист – Правоведь. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrinalnyy-obzor-klassifikatsii-pravovyh-sistem-obschestva?ysclid=lae1ri4118629914658> .
16. Ефимов, В. М. Экономическая наука под вопросом: иные методология, история и исследовательские практики : монография / В. М. Ефимов. – Москва : КУРС ; ИНФРА-М, 2016. – 350 с. – ISBN 978-5-906818-09-6.
17. Примышев, И. Н. Факторы и современные модели экономического роста и развития / И. Н. Примышев // Теоретическая экономика. – 2020. – № 4. – С. 53–61.
18. Рязанов, В. Т. Кейнсианская экономическая теория и политика: возможности и ограничения на современном этапе / В. Т. Рязанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2016. – № 2. – С. 3–26.
19. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – Москва : Прогресс, 1978. – 494 с.
20. Розмаинский, И. В. Введение в посткейнсианство / И. В. Розмаинский // Идеи и идеалы. – 2010. – Т. 1, № 1(3). – С. 88–105.

21. Рассадина, А. К. Планирование как инструмент государственной промышленной политики : опыт Франции / А. К. Рассадина // Вестник московского университета. Серия 6: Экономика. – 2018. – № 1. – С. 122–139.
22. Планирование местных бюджетов на основе программно-целевого метода / Под общ. ред. И. Ф. Щербины. – Киев : Нора-Друк, 2011. – 104 с.
23. Гуревичев, М. М. Государственное регулирование в условиях рыночной экономики (Исследование эволюции) / М. М. Гуревичев. – Харьков : Основа, 1993. – 240 с.
24. Ковалева, И. П. Модели экономического развития: неоклассическая теория и практика / И. П. Ковалева // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. – № 35. – С. 17–25.
25. Неoliberalизм. – Текст : электронный // Википедия [интернет-энциклопедия]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%B%D0%B8%D0%B7%D0%BC>.
26. Моисеев, С. Р. Взлет и падение монетаризма / С. Р. Моисеев // Вопросы экономики. – 2002. – № 9. – С. 92–104.
27. Макконнелл, К. Р. Экономика: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю ; перевод с 13-го английского издания. – Москва : ИНФРА-М, 1999. – 974 с. – ISBN 0-07-046814-1.
28. Варшавский договор – причины создания и распада организации. – Текст : электронный // Наука.Club [сайт]. – URL: <https://nauka.club/istoriya/varshavskiy-dogovor.html?ysclid=lapabhwzmz953741839>.
29. Advanced Economies by Subgroup. – Текст : электронный // IMF, World Economic Outlook. April 2022. – URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2022/April/English/text.ashx>.
30. Уровень экономического развития страны и ее участие в мировом хозяйстве. – Текст : электронный // Учебники онлайн [сайт] – URL: <http://uchebnik-online.com>.
31. Развитые страны в мировом хозяйстве. – Текст : электронный. – URL: <http://www.empitry.com>.
32. Гужва, Е. Г. Мировая экономика / Е. Г. Гужва, М. И. Лесная, А. В. Кондратьев, А. Н. Егоров ; СПбГАСУ. – СПб., 2009. – 116 с. – ISBN 978-5-9227-0157-0.
33. Развитые страны: понятие, примеры. – Текст : электронный // Businessman.ru [сайт]. – URL: <https://businessman.ru/new-razvitye-strany-ponyatie-primery.html?ysclid=laor08x8da851930746>.
34. Горшкова, Л. В. Определение критериев отнесения стран к наиболее развитым экономикам мира / Л. В. Горшкова, С. В. Зенченко // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 5(55). – С. 116–120.
35. Развивающиеся страны. – Текст : электронный // Википедия [интернет-энциклопедия]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B5%D1%81%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B#cite_note-2.
36. Развивающиеся страны мира – классификация, особенности и признаки. – Текст : электронный // Наука.Club. – URL: <https://nauka.club/ekonomika/razvivayushchiesya-strany.html?ysclid=lap9vn8rzc160532533>.
37. Развивающиеся страны. – Текст : электронный // Megabook : [сайт]. – URL: <https://megabook.ru/article/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B5%D1%81%D1%8F+%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B?ysclid=lap9vk3e5593183320>.
38. Делюкс, Т. Конкурентоспособность страны в мировой экономике: эволюция подходов и методы оценки / Т. Делюкс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2011. – № 3. – С. 51–55.
39. 10 самых конкурентоспособных стран мира в 2022. – Текст : электронный // Международные инвестиции ; Дзен [блог-платформа]. – URL: <https://dzen.ru/media/internationalinvestment/10-samyh-konkurentosposobnyh-stran-mira-v-2022-62caceef67128a3c1f15c63c>.
40. Гончарова, Г. Д. Организация, планирование и управление на приборостроительных предприятиях / Г. Д. Гончарова, Р. Г. Долинская, К. Ю. Зверева, Э. А. Карпов [и др.]; под ред. В. А. Мищенко и Н. И. Поторелова. – Киев : УМК ВО, 1992. – 364 с.
41. Шендрикова, О. О. Модель механизма повышения эффективности функционирования производственных систем / О. О. Шендрикова // Организатор производства. – 2013. – № 3. – С. 78–80.
42. World Competitiveness Ranking. – Текст : электронный // IMD – International Institute for Management Development [сайт]. – URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/>.
43. Сергеев, В. М. Типология моделей инновационного развития / В. М. Сергеев, Е. С. Алексеенкова, В. Д. Нечаев // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз (журнал политической философии и социологии политики). – 2008. – № 4(51). – С. 6–22.
44. Акаев, А. А. Модели инновационного эндогенного экономического роста AN-типа и их обоснование / А. А. Акаев // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6, № 2. – С. 70–79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-innovatsionnogo-endogenno-ekonomicheskogo-rosta-an-tipa-i-ih-obosnovanie?ysclid=lagjiyirpvq151826296>.
45. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. В. М. Гейця. – Київ : Інститут економічного прогнозування ; Фенікс, 2003. – 1008 с.

46. Львов, Д. С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП / Д. С. Львов, С. Ю. Глазьев // Экономика и математические методы. – 1986. – № 5. – С. 793–804.
47. Акельев, Е. С. Современные тенденции развития производственно-технологического уклада в экономике, основанной на знаниях / Е. С. Акельев // Актуальные проблемы гуманитарных наук : труды XII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск : Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2013. – С. 426–427.
48. Доманина, А. О. О подходах к трактовке понятия «технологический уклад» / А. О. Доманина // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4(60). – С. 76–79.
49. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс ; в 3-х томах. – Москва : Эксмо, 2012. – 2640 с.
50. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения, издание второе, том 13. – Москва : Политиздат, 1959. – 771 с.
51. Багатурия, Г. А. «Манифест Коммунистической партии» / Г. А. Багатурия // Философский энциклопедический словарь ; главная редакция : Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
52. Исторический материализм. – Текст : электронный // Википедия [интернет-энциклопедия]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC.
53. Perez, C. Finance and Technical Change: A Long-term View / C. Perez ; ed. by H. Hanusch, A. Pyka. – Cheltenham, 2004. – 20 p.
54. Трофимова, И. Н. Современная социал-демократия: изменения в теории и практике / И. Н. Трофимова // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2011. – № 5. – С. 22–34.
55. Албегова, И. М. Государственная экономическая политика: опыт перехода к рынку / И. М. Албегова, Р. Г. Емцов, А. В. Холопов ; под общ. ред. А. В. Сидоровича ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва : Дело и Сервис, 1998. – 319 с. – ISBN 5-8018-0012-3.
56. Экономический словарь / Е. Г. Багудина, А. К. Большаков [и др.]. ; отв. ред. А. И. Архипов. – Москва : ТК Велби ; Проспект, 2004. – 624 с.

А. А. Кужелева, канд. экон. наук

**ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
Компаративный анализ моделей развития экономических систем**

Экономические системы в процессе своего становления прошли длительную эволюцию, в результате которой сформировался большой набор моделей развития. Сущностные характеристики каждой модели были адаптированы под определенное время, в котором были свои социальные, экономические, политические и прочие традиции. Безусловно, моделирование позволило не просто структурировать ту или иную модель, но и теоретико-практически сформировать условный и мыслительный образ каждой.

Компаративистский анализ дал возможность логично в философском и социально-экономическом аспектах раскрыть объекты моделей развития с выделением их особенностей и признаков. Благодаря их трансформации, которая для большинства имеет более вековую историю, современная экономическая теория разработала большое количество концептуальных подходов, положенных в основу экономического развития.

Пристальное изучение фундаментальных моделей (в частности, кейнсианство) позволило обосновать множественность критериев существующей классификации моделей экономического роста и развития. Последнее стало основой для теоретико-методологического обоснования необходимости исследования с последующим обоснованием их гибкости, как организации, с целью пребывания в состоянии устойчивости.

АНАЛИЗ, КОМПАРАТИВИСТИКА, КРИТЕРИЙ, МЕТОД, МОДЕЛЬ, МОДЕЛИРОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ, НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ, СИСТЕМА, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

A. A. Kuzheleva
Donetsk National University, Donetsk
Comparative Analysis of the Economic System Development Models

The economic systems in the process of their formation have undergone a long evolution, which resulted in the formation of a large set of the development models. The essential characteristics of each model were adapted to a certain time, which had its own social, economic, political and other traditions. Undoubtedly, modelling made it possible not only to structure this or that model, but also theoretically and practically form a conditional and mental image of each model.

The comparative analysis made it possible to reveal the objects of development models logically in the philosophical and socio-economic aspects, highlighting their features and characteristics. Thanks to their transformation, which for most has more than a century of history, modern economic theory has developed a large number of conceptual approaches that form the basis of the economic development.

The careful study of fundamental models (in particular, Keynesianism) made it possible to substantiate the plurality of criteria for the existing classification of the economic growth and development models. The latter became the basis for the theoretical and methodological substantiation of the need for research with the subsequent substantiation of their flexibility as an organization in order to stay in a state of stability.

ANALYSIS, COMPARATIVISTICS, CRITERION, METHOD, MODEL, MODELLING, DEVELOPMENT, NATIONAL MODEL, SYSTEM, ECONOMIC DEVELOPMENT, ECONOMIC GROWTH, ECONOMIC SYSTEM, ECONOMIC THEORY, EFFICIENCY

Сведения об авторе:

А. А. Кужелева

Телефон: +38 (071) 391-12-79

Эл. почта: a.kuzheleva@donnu.ru

Статья поступила 12.09.2022

© А. А. Кужелева, 2022

Рецензент: М. М. Гуменюк, канд. экон. наук, доц., АДИ ГОУВПО «ДОННТУ»